

Российская академия наук
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера)

М.С.-Г. АЛБОГАЧИЕВА

ИСЛАМ В ИНГУШЕТИИ:
ЭТНОГРАФИЯ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ

Санкт-Петербург
2017

УДК [392/395+297.17](470.6)

ББК 36.5(2)+86.38

А45

Рецензенты:

М.Е. Резван, к.и.н. (МАЭ РАН, Санкт-Петербург)

Н.А. Нефляшева, к.и.н. (Центр цивилизационных
и региональных исследований, Москва)

Албогачиева М.С.-Г.

Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты. — СПб.: МАЭ РАН, 2017. — 264 с.; вкладка.

ISBN 978-5-88431-349-1

Монография представляет собой первый труд по истории распространения и утверждения ислама среди ингушей. Показана местная специфика религиозных братств кадирийя и накшбандийя в контексте ритуальных практик. Освещена история создания и деятельности Духовного управления мусульман Республики Ингушетия.

Адресована историкам, религиоведам, политологам, этнографам, культурологам, специалистам других социально-гуманитарных наук.

The monograph is the first work on the history of dissemination and approval of Islam among the Ingush. The local specifics of the religious brotherhoods of Qadiriyyah and Naqshbandiyya are shown in the context of ritual practices. The history of the creation and activity of the Spiritual Administration of Muslims of the Republic of Ingushetia is covered.

The publication is addressed to historians, religious scholars, political scientists, ethnographers, culturologists, specialists of other social and human sciences.

ISBN 978-5-88431-349-1

© Албогачиева М.С.-Г., 2017

© МАЭ РАН, 2017

*Посвящается светлой памяти
моих дорогих родителей —
Султан-Гирея Исламовича Албогачиева,
Раисы Хаджибикаровны Ужаховой (Албогачиевой)
и моей замечательной бабушке —
Минат Айдамировне Плиевой*

Султан-Гирей, Минат, Рая Албогачиевы. Орджоникидзе, 1970 г.
Личный архив У.С.-Г. Албогачиева

ВВЕДЕНИЕ

Книга посвящена изучению истории распространения и формирования основных закономерностей функционирования ислама в Ингушетии¹. Ингуши составляют основное население Республики Ингушетия (472 776 чел.), компактно проживают также в Северной Осетии — 28,3 тыс. чел., в Чеченской республике — около 1,3 тыс. чел. За пределами Российской Федерации с середины XIX в. ингуши живут в Турции и на Ближнем Востоке (около 350 тыс. чел.), а с первой половины XX в. — и в странах Европы (более 200 тыс. чел.). Общая численность ингушей во всем мире составляет около 1 млн человек.

Современные ингуши — мусульмане-сунниты, в догматике придерживаются школы имама Абу-Альхасана Аль-Ашари (873–941) — основоположника калама-суннитского схоластического богословия в исламе, а в праве — школы имама Мухаммеда ибн-Идрис Аш-Шафии (767–820) — основоположника шафиитского мазхаба, сформулировавшего понятие «источники права», разграничив их между собой и установив их иерархию.

Обращаясь к истории религиозного сознания народа, нужно отметить, что в своей истории ингуши прошли три религиозных этапа: языческий, христианский и мусульманский. Причем языческие представления и практики сохраняли жизнеспособность до относительно недавнего времени (конец XIX в.). Процесс утверждения монотеистических религий среди ингушей растянулся на века. Точные сведения о первичном знакомстве предков современных ингушей с христианством отсутствуют. Можно предположить, что это произошло в XI–XII вв. и было связано с политической активностью в Кавказском регионе Византии. В XIII и XIV вв. на смену византийцам пришли генуэзцы, занимавшиеся торговой деятельностью в Крыму и на Северном Кавказе. В кон-

---

¹ Республика Ингушетия (с 1992 г.) — самый молодой субъект Российской Федерации, входит в состав Северо-Кавказского федерального округа. Расположена на северных склонах предгорья Большого Кавказского хребта (в центральной его части).

це XII в. активную миссионерскую деятельность среди ингушей осуществляла Грузия. В последующие века деятельность христианских миссионеров то усиливалась, то ослабевала, но не прекращалась никогда.

Параллельно шла и исламизация большей части Кавказа. Заметную роль в этом вопросе играли кабардинские феодалы, Шамиль (имам Дагестана и Чечни) и, конечно, ученые алимы и шейхи Чечни, благодаря которым произошло повсеместное утверждение ислама среди ингушей. Переломным периодом принято считать середину XIX в., когда все ингушские общества, проживавшие в горных районах и на плоскости, окончательно приняли ислам.

Значительная часть современных ингушей — приверженцы суннизма суфийского толка, стремящиеся обрести божественную любовь и божественное знание посредством личного мистического опыта. Основным суфийским духовным упражнением является зикр — повторение имени Бога или некоторых фраз из Корана. Ингуши-мусульмане принадлежат двум суфийским тарикатам² — накшбандийа и кадирийа, в свою очередь подразделяющимся на братства (вирды), члены которых дают обет придерживаться пути, предложенного шейхом. В суфийской практике ученик (мюрид) дает клятву верности учителю (муршиду), которого он избрал.

Ислам играет важную роль в жизни народа, пронизывая все сферы жизни, общественные и семейные отношения, обычаи и традиции. Либерализация государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России способствовала росту национального самосознания. Этот процесс особенно активизировался после образования Республики Ингушетии. С самого начала ее существования руководство стало обращаться к религии как к источнику национальных ценностей. В республике были сформированы духовное управление мусульман (Муфтият), кадият, восстановлены мечети и зиараты, открыты медресе и исламские институты.

До настоящего времени не было специальных исследований, посвященных исламу в Ингушетии. Однако отдельные сведения по

---

² Тарикат — букв. «путь»; путь к Богу, особый метод, направленный на развитие в человеке внимания к внутренней, духовной стороне богослужения.

указанной теме встречаются в работах Ч. Ахриева, И. Бларамберга, К. Бугаева, Г.А. Вертепова, В.Б. Виноградова, А. Висковатова, Ф.С. Гребенца, Н.Ф. Дубровина, Г.А. Дзагурова, А. Ипполтова, Ф.И. Леонтовича, С. Максимова, Г.К. Мартиросиана, Х. Мугуева и др.

Изучению различных аспектов исламской тематики в регионе посвящены работы Л.Т. Агиевой, П.Х. Акиевой, С.И. Аккиевой, А.К. Аликберова, З.М. Дзараховой, А.-М.М. Дударова, Н.Д. Кодзоева, М.Б. Мужухоева, И.М. Сигаури, З.О. Шерипова, А.И. Шавхелешвили и др.

В 1990-е годы в России стала формироваться новая школа религиоведов, ставивших своей целью изучение процессов, связанных с переходным периодом и современными религиозными течениями. К ученым этой школы относятся В.Х. Акаев, В.О. Бобровников, А.О. Булатов, Н. Емельянова, Э.Ф. Кисриев, Н. Нефляшева, К.М. Ханбабаев, Т.С. Чабиева, А.Д. Яндаров, А.А. Ярлыкапов и др. Они рассматривают как общетеоретические, так и региональные особенности северокавказских форм ислама.

В работе я сосредоточусь на исламе в Ингушетии, более глубоко освещая вопросы, которые указанные авторы не раскрыли в полной мере или оставили за пределами своих исследований. Попытаюсь максимально отразить реалии, которые характерны для региона моего исследования.

Здесь же оговорюсь, что использую современный терминологический аппарат, характерный для научных публикаций по истории ислама, несмотря на дискуссионность некоторых терминов. Так, я употребляю термин «мусульманское духовенство», хотя он условный, понимая, что в исламе не существует институтов духовенства, аналогичных христианской Церкви как в функциональном, так и в структурном отношении [Тогиберидзе 2009: 36]. Спорным считается и употребление термина «суфийский орден», принятого в исламе для обозначения того или иного тариката («дорога», «путь»). Тем не менее эта практика характерна для научных работ, касающихся ислама, и я придерживаюсь ее в своем исследовании.

Особо хочу отметить, что рассматриваю не только архивные и литературные источники, в которых в должной мере не нашли

отражения современные реалии, касающиеся суфийских практик региона, а ввожу в научный оборот полевой материал, собранный мною в течение десяти лет и опубликованный в виде отдельных статей в различных академических изданиях. Являясь первым комплексным трудом по истории ислама в Ингушетии, моя работа не претендует на совершенство, но прокладывает путь для тех, кто, обладая большими знаниями и проницательностью в этих вопросах, сумеет выполнить его лучше и полнее.

Автор несет полную ответственность за все написанное и готов выслушать конструктивные замечания и пожелания для улучшения качества работы.

Не могу не отметить, что этот труд стал возможным благодаря атмосфере теплоты и поддержки моих коллег по отделу и друзей, которую я ощущаю 17 лет, пребывая в стенах знаменитой Петровской Кунсткамеры. Особо хочется выделить Юрия Юрьевича Карпова, Георгия Николаевича Симакова, Юрия Михайловича Ботякова, которые давали мне бесценные советы, высказывали пожелания в ходе исследовательской работы.

Часть этой книги составляют полевые материалы, полученные у моих информантов, за что я им очень благодарна. В ходе многолетней работы мне приходилось встречаться с представителями Муфтията Ингушетии, которые помогали в сборе соответствующего материала, давали консультации, приглашали на конференции мусульман Ингушетии, помогали в подготовке моих статей по сложным вопросам полиюридизма и во многом другом. Эта помощь и поддержка чувствовалась со стороны не только официального мусульманского духовенства Ингушетии, но и рядовых граждан и юристов различных тарикатов, которые максимально полно позволили раскрыть ритуальные практики региона.

Не выделяя по значимости и по регалиям, хочу выразить искреннюю благодарность всем, кто так или иначе был причастен к моему труду. Это Магомед-хаджи Османович Албогачиев, Магомед Султан-Гиреевич Албогачиев, Умар Султан-Гиреевич Албогачиев, Руслан Шмохович Албогачиев, Ибрагим Абдул-Рахманович Арсанов, Алисхан Султанович Гадаборшев, Абдул-Хамид Умарович Даскиев, Суламбек-Мулла Шахботович Евлоев

(1937–2008), Абдурахман Шамсудинович Мартазанов, Хамзат Амсатович Саламов, Магомед Даудович Урусханов, Магомед Абдулсаламович Хадзиев, Иса Баматгиреевич Хамхоев, Магомед Даудович Харсиев, Муса Бекмурзиевич Хаутиев, Сайфудин Сулейманович Цалоев, Хизир Магомедович Цалоев, Алаудин Магомедович Яндиев.

Огромную благодарность хочу выразить потомкам основателей религиозных братств Ингушетии: внуку Батал-хаджи Белхороева Якубу Курейшевичу и адептам шейха — Албогачиеву Багаудину Абдул-Азитовичу, Бекхану Идрисовичу Арапиеву, Тугану Исропиловичу Зязикову, Абасу Умаровичу Матиеву, Бекхану Курейшевичу Хидриеву, которые помогали мне при сборе материалов, касающихся их братства. Также огромную помощь при сборе материалов, касающихся братства Хусейн-хаджи Гарданова, оказали его внуки и родственники: Исса Насрудинович Гарданов, Якуб Насрудинович Гарданов, Исмаил Багаудинович Гарданов, Аюб Мухамадович Гарданов.

Слова глубочайшей признательности — заместителю кадия Республики Ингушетия Магомеду Мухарбековичу Хаштырову, который взял на себя труд прочесть мою работу и внести правку в текст книги в части, касающейся ритуальных практик ингушей.

Большую помощь мне оказала моя подруга Марет Гайсултановна Цароева, доктор истории религий и доктор этнологии, заведующая архивами французского этнолога и фольклориста Жёнёвьев Массиньён в Национальной библиотеке Франции. Она постоянно поддерживала меня, давала ценные советы и консультировала по различным вопросам, касающимся моего исследования.

Отдельную благодарность хочу выразить моим коллегам и друзьям за оказанную поддержку и помощь при работе над книгой: Светлане Исмаиловне Аккиевой, Малике Султановне Арсанукаевой, Ренаде Александровне Джалилходжа, Зейнеп Магомет-Тагировне Дзараховой, Магомедсаиду Абдулмуслимовичу Исмаилову, Фатиме Беслановне Магушковой, Эсет Хамзатовне Манкиевой, Зое Увайсовне Махмудовой, Хаве Султановне Оздоевой, Ольге Сергеевне Павловой, Якубу

Султановичу Патиеву, Вячеславу Сергеевичу Полосину, Валерии Михайловне Пороховой, Захидат Хасановне Султыговой, Лиде Османовне Тутаевой, Умару Туркеевичу Чемурзиеву, Шамилю Шихалиевичу Шихалиеву.

Этот труд стал возможным благодаря терпению и всесторонней поддержки моего супруга Магомеда и моих детей — Лейлы, Анзора и Евы.

Возможно, остались люди, которых я не упомянула, но всем я очень признательна за оказанную помощь в подготовке этого труда.